

Глава 12

Период трансферов подходил к концу, и обстановка в клубе становилась всё более напряжённой.

По наблюдениям Чан Юйэня, главный тренер появлялся в тренировочном зале всё реже, целыми днями пропадая в кабинете со своей командой аналитиков.

Они явно рассчитывали выхватить кого-то стоящего, пока окно не закрылось. Вот только кого? Не самого же Великого Бога Вэнь Чжи?

В тренировочной царило небывалое разгильдяйство, чем Юйэнь с Хо Янем и воспользовались, выкроив время, чтобы выбраться в город.

Оба терпеть не могли ходить по магазинам за одеждой или фотографироваться у известных мест, так что сразу вызвали такси и рванули прямо на знаменитую обжорную улицу Цзянчэна.

Цзянчэн славился своей кухней, а эта улица кипела торговлей. Пусть цены и кусались, зато выбор поражал, а порции давали щедрые, от души.

От самого входа и вглубь квартала тянулись бесконечные ряды лавок, откуда доносились сногшибательные ароматы.

Пока они шли, Хо Янь успел умять порцию шашлычков, такаяки, хрустящий жареный картофель, яичный пирожок, ледяной дуань-бин с цыба и сладкие пончики на палочке. А из-за жары захватил ещё и стакан холодного фруктового чая.

Впрочем, ел Хо Янь аккуратно — ни единого жирного пятна на губах, но с таким аппетитом, что у Юйэня невольно текли слюнки. В итоге тот не удержался и стащил пару кусочков прямо из его тарелки.

Сам Чан Юйэнь к уличной еде относился прохладно и покупать ничего не стал, но когда Хо Янь протянул ему угощение, с охотой попробовал и вынес вердикт:

— А ведь и правда неплохо.

— Не думал, что ты не любишь такое, — удивлённо протянул Хо Янь.

Юйэнь обычно любил поцапаться с Гоуя, вечно шумел, суетился и обаятельно улыбался. А ещё с удовольствием уплетал всё, что готовил клубный повар, отчего казался настоящим маленьким лакомкой.

— А я не думал, что ты такой фанат стритфуда, — парировал Чан Юйэнь.

В клубе, да и вообще на людях, Хо Янь держался с подчеркнутым шиком, от него так и веяло надменной уверенностью. Не то чтобы недотрога, но вполне сошёл бы за неприступного красавчика-старшеклассника.

А на поверку оказался банальным гурманом. Причём не по изысканным ресторанам, а именно по уличным забегаловкам.

Хо Янь вовсе не смутился. Откусив кусочек карамелизированного пончика, он ответил с набитым ртом:

— Мне в детстве родители всё это запрещали.

— А я в детстве этим каждый день объедался, потому и остыл, — отозвался Юйэнь.

— Ничего себе везунчик! — удивился Хо Янь. — Родители вообще ничего не запрещали?

— Ага. Они развелись, и им обоим было не до меня, — голос Юйэня звучал совершенно беззаботно.

Хо Янь замер, не зная, что сказать, и смущённо смешался.

Чан Юйэнь слегка пихнул его локтём и усмехнулся:

— Эй, ты чего? Смени мину! Обычное дело. Они не лезли в мелочи, но крупные вопросы вроде учёбы контролировали. Так что детство у меня было отличное: полная свобода, карманных денег завались, да ещё и друзьям постоянно проставлялся. Знал бы ты, сколько народу в начальной школе мне завидовало!

Хо Янь по-братски похлопал его по голове:

— Если тебе грустно, не обязательно делать вид, что всё в порядке.

Юйэнь уворачиваться не стал. Лишь упёрся языком в щеку и сощурился:

— У тебя же все руки в жиру! И ты лезешь к моим волосам?

— Я аккуратно ем! — Хо Янь тут же раскрыл ладони. — Найди хоть каплю — я её при тебе слижу!

Юйэнь усмехнулся и действительно принялся изучать его ладонь. Но, увы, кожа Хо Яня была сухой, тёплой и абсолютно чистой. Может, это и не вязалось с образом сурового парня, но руки у него были аккуратными, холёными.

— Всё равно не считается, от них пахнет едой, — заявил Юйэнь и шагнул вперёд, явно дав понять, что тема закрыта.

Но Хо Янь отличался редким упрямством и прямолинейностью. Он тут же нагнал его:

— Жаль, что мы не пересеклись в детстве. Я бы кланчил вкусняшки у братца Юйэня.

Обращение «братец Юйэнь» прозвучало так мило, что настроение Чан Юйэня заметно потеплело, и он решил продолжить разговор:

— Поверь, ты бы не захотел со мной знакомиться. В детстве у меня был паршивый характер — я вечно дрался и ругался.

— Да ладно? — искренне изумился Хо Янь.

Юйэнь отличался удивительно лёгким, душевным характером, в клубе его любили абсолютно все — от кухарки до менеджера. Хо Янь ни разу не видел его по-настоящему взбешённым. Даже вчерашняя его вспышка выглядела скорее чертовски мило, чем угрожающе.

— Правда-правда. До четвёртого класса со мной никто общаться не хотел, так что я начал скупать вкусняшки и угощать одноклассников. В пятом-шестом классе я ходил как местный авторитет, кругом свита... А потом до меня дошло, что им нужны были только мои деньги.

Хо Янь молча слушал, удивляясь, насколько детство Юйэня отличалось от его собственного.

— В средней школе я уже держался особняком, — продолжал тот. — Одноклассники считали меня высокомерным: я не общался ни с парнями, ни с девчонками, каждый день ходил в идеально чистой одежде... В начальной школе я запрещал отцу присылать за мной машину с водителем, а в средней сдался. Девчонки от меня ташились, парней аж корчило от зависти. Внешне я делал вид, будто мне всё равно, но про себя прекрасно знал, кто ко мне как относится. — Юйэнь коротко усмехнулся, без малейшей обиды вспоминая прошлые годы. — Тот ещё был хитрый тип.

— Надо же, — с чувством проговорил Хо Янь, — братец Юйэнь в детстве был таким милахой!

Вдруг Хо Яню вспомнился день, когда он съезжал из отеля NCG. Они тогда толком не были знакомы, но стоит ему сменить интонацию, как Юйэнь тут же всё подметил. Умение насквозь видеть людей и сопереживать им не даётся просто так — за этим всегда стоит какой-то опыт.

Юйэнь повернул голову. Заметив, насколько искренне звучит голос спутника, он с улыбкой добавил:

— А потом я просто всё понял. Родители меня любили, ни в чём я не нуждался, так чего дуться, как глупый ребёнок?

Он посмотрел на Хо Янь с открытой улыбкой.

«А потом ты встретил меня — того, кто прошёл этот путь и научился нравиться всем».

У Чан Юйэня была светлая кожа и очень приятные, аккуратные черты лица, а уж когда он улыбался, оторвать от него взгляд было просто невозможно.

Хо Янь неожиданно сгрёб его в охапку.

Сердце Юйэня ёкнуло, он закусил нижнюю губу. Неужели Хо Янь сейчас выдаст что-то сентиментальное? Ох, и как на это отвечать? У него ведь не было какого-то ужасного детства...

Но Хо Янь лишь мягко похлопал его по спине:

— Теперь у тебя есть я. Мы ведь отличные друзья, так?

— Ага, — улыбнулся Чан Юйэнь.

— И к тому же напарники — керри и саппорт. Если ничего не случится, мы сыграем бок о бок ещё очень долго.

Эти слова задели Юйэня за живое. Киберспорт — та же война, только без стрельбы, а напарники — настоящие боевые товарищи. А уж связка лекаря и штурмовика — это вообще близкие люди дальше некуда. Вы каждый день тренируетесь плечом к плечу, такая связь порой крепче, чем с семьёй или будущей девушкой.

— Постараемся, — произнёс обычно разговорчивый Чан Юйэнь довольно лаконично.

Хо Янь взлохматил его шевелюру и выпустил из объятий.

Они прошли ещё немного, и Хо Янь заговорил снова:

— Знаешь, за всю жизнь самым паршивым делом для меня оказалась киберспортивная карьера.

Он не привык жаловаться, но раз уж Юйэнь открылся ему, стоит ответить тем же. Все эти мысли он никогда ни с кем не обсуждал, а сейчас они вырывались сами собой, без тени смущения.

— Предки были против, а в первых двух клубах я наткнулся на законченных идиотов.

— Вэй Синь как раз из первого клуба? — у Чан Юйэня была отличная память. Он помнил того малоизвестного керри, которого они встретили в WG. Напряжение между ним и Хо Янем ощущалось невооружённым глазом.

— Да. Если бы эта тварь за нашей спиной не продала команду, мне бы не пришлось идти в NCG!

— А зачем ему понадобилось вас продавать?

— Не хотел играть на поддержке, но боялся, что мы встанем дыбом. — Хо Янь добавил: — Он раньше саппортил мне.

Юйэнь вскинул бровь:

— О-о-о.

Это «о» прозвучало со столькими интонациями, что отдавало откровенной ехидцей.

Хо Янь остановился и смерил его взглядом:

— Чему ты «окаешь»?

— Да ничему.

— В общем, пришлось мне идти в NCG, а там оказались тупые и упёртые бездари.

Юйэнь сочувственно похлопал его по плечу:

— Поздравляю молодого господина Хо с избавлением от страданий.

Хо Янь провел языком по зубам и с усмешкой посмотрел на него:

— В прежнем клубе за «молодого господина Хо» можно было и по шее получить.

— Да ну? — Чан Юйэнь ни капли не испугался, его глаза азартно блеснули. — И мне достанется?

Хо Янь слегка сжал его щеку и ухмыльнулся:

— Тебе — в первую очередь.

Тёплые подушечки пальцев скользнули по уголку глаза Юйэня, и тот невольно прищурился.

Они двинулись дальше. Гастрономический квартал состоял из трёх улиц, и они обошли их все до единой.

В самом конце Хо Янь заметил ещё один лоток и решил взять порцию холодной лапши.

Пока заказ готовился, парень за стойкой раз за разом косился на Хо Яня, и взгляд у него был, мягко говоря, странный.

Но стоит ему произнести «Хо Янь», как на лице поварёнка отразилась искренняя радость.

— Это кто ещё? — шёпотом усомнился Юйэнь.

— Вэнь Цян, из прошлого клуба, — ответил Хо Янь.

Чан Юйэнь всё понял: ещё один идиот.

— Всё-таки не чужие люди, давай я тебя лапшой угощу! — суетился Вэнь Цян.

Хо Янь не оценил жест:

— А мы что, близко знакомы?

Вэнь Цян потёр шею и виновато опустил глаза:

— Слушай, насчёт моего ухода из клуба... Я потом подумал, ты ведь правда ни при чём. Я бы хотел извиниться. Можно?

Вид у него был самый обыкновенный, да и держался он как добродушный, раскаивающийся простой парень — прямо-таки вызывал сочувствие.

— Не нужно, я забыл, — сухо отозвался Хо Янь. Заплатив, он повернулся, желая поскорее уйти: тратить время на этот разговор у него не было никакого желания.

— Одну минуту! Всего одну минуту, ладно? — всплеснул руками Вэнь Цян. — Понимаешь, киберспорт был моей мечтой... А теперь глянь на меня...

Он с горькой ухмылкой оглядел свой лоток:

— Вот и всё, что осталось. Мои мечты рухнули, но я хочу оставить всё в прошлом. И просто попросить прощения.

Хо Янь замер на пару секунд, после чего произнёс с наигранной строгостью:

— У тебя две минуты.

Чан Юйэнь так и знал, что тот согласится. С виду Хо Янь казался суровым и неприступным, но душа у него была мягкая.

Вэнь Цян предложил пройти в соседний переулок — мол, на улице слишком шумно для разговоров по душам.

— Вы идите, я здесь подожду, — с понимающей улыбкой отозвался Юйэнь.

Вэнь Цян едва заметно перевёл дух.

Как только они повернули за угол, Юйэнь бесшумно двинулся следом.

Ещё чего, оставлять их наедине! Ангельская внешность — не поводок, послушанием он никогда не отличался.

Переулок вел к глухому двору жилого дома, вокруг не было ни души.

Чан Юйэнь прижался спиной к стене у входа и обратился в слух.

— Тот «Майбах», что приезжал тогда... он ведь твой? — донёсся голос Вэнь Цяна.

Затем он забормотал, точно в бреду:

— Можешь не отвечать, я и так вижу. У тебя богатая семья. На кой чёрт ты вообще полез в про-сцену?!

Хо Янь скрестил руки на груди и нахмурился:

— Ты поговорить хотел или как?

— Хотел, — нервно хихикнул Вэнь Цян. — Босс вышвырнул меня, потому что считал бездарью! Нашёл глупый повод и выставил вон! У тебя есть абсолютно всё... так ты ещё и чертовски талантлив!

С этими словами он всем телом рванулся на Хо Яня.

Удар, пропитанный слепой ненавистью, выбил воздух из груди, и Хо Янь качнулся назад, теряя равновесие.

Из зажатого кулака Вэнь Цяна блеснуло лезвие — он метил прямо по запястью.

В честной драке против Хо Яня у него не было шансов, но если... если покалечить ему руку, всё изменится!

Глаза Вэнь Цяна налились кровью, на губах застыла безумная ухмылка.

Но Юйэнь заподозрил неладное ещё тогда, когда тот нервно захихикал. Он выскочил из-за угла в то самое мгновение, когда Вэнь Цян дёрнулся вперёд.

Едва нож выскользнул из рукава нападавшего, Юйэнь с размаху впечатал ему ногу прямо в спину.

<http://bllate.org/book/20445/2130984>